

ИСТОРИЯ ЭПИДЕМИИ НАТУРАЛЬНОЙ ОСПЫ У КАЛМЫКОВ В УСЛОВИЯХ КОЧЕВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ (НАЧАЛО XIX В.)

Авлиев В.Н.¹

¹ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», Элиста, Россия (358000, Элиста, ул. Пушкина, 11), e-mail: bartolomeod@yandex.ru

Изучение здравоохранения России в целом и Астраханской губернии в частности с точки зрения исторической, демографической и этнографической сторон рассмотрению и анализа способствует более углубленному изучению истории не только отдельных народов, но выявлению влияния состояния здравоохранения на представителей различных видов образов жизни населения, будь то кочевой или оседлый. В статье рассматривается краткая история развития стационарного здравоохранения в России в целом и в Астраханской губернии в частности. Это делается для того, чтобы подготовить почву для углубленного изучения нашего вопроса, связанного с историей повседневности отдельной народности в лице калмыков. При этом уделяется внимание состоянию здравоохранения в целом в Астраханской губернии и на ее фоне в Калмыцкой степи в частности. То есть в основном ареале проживания кочевников калмыцкой национальности. На сегодняшний день данная проблема практически не изучена и является весьма актуальной. Стоит отметить, что автор берет во внимание изучение лишь одной болезни - натуральной оспы, которая имела разрушительные действия на представителей не только калмыков, но и других народов Астраханской губернии. Но на фоне более или менее профессионально поставленной помощи в городах Астраханской губернии, то есть в местах проживания оседлого населения, для представителей кочевого образа жизни данная болезнь, часто эпидемического характера, имела более пагубные последствия. В конце работы автор приводит выводы, которые несколько приоткрывают завесу состояния здравоохранения в Калмыцкой степи в начале XIX в. и показывают, как справлялись сами калмыки с данной болезнью.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинские учреждения, Астрахань, Калмыцкая степь, натуральная оспа, оспопрививание, калмыки, кочевой образ жизни, калмыцкое духовенство, повседневность.

THE HISTORY OF SMALLPOX AMONG THE KALMYKS IN THE NOMADIC WAY OF LIFE (THE BEGINNING OF XIX CENTURY)

Avliev V.N.¹

¹FGBOU VPO «Kalmyk State University», Elista, Russia (358000, Elista, Pushkin str., 11), e-mail: bartolomeod@yandex.ru

The study of health in general and Russian Astrakhan province in particular in terms of historical, demographic and ethnographic party review and analysis contributes to a more in-depth study of the history not only of individual nations, but the identification of the impact of health status on representatives of various kinds of ways of life of the population, whether nomadic or sedentary. The article deals with a brief history of the development of inpatient health care in Russia in general and in the Astrakhan province in particular. This is done in order to prepare the ground for in-depth study of our question, related to the history of everyday life separate nation in the face of the Kalmyks. Consideration being given to the state of health care in general in the Astrakhan province and its background in the Kalmyk steppe in particular. That is basically the area of residence of nomads Kalmyk nationality. To date, this problem has not been studied and is very impotent. It is worth noting that the author takes into account the study only one disease - smallpox, which had a devastating effect on not only the representatives of the Kalmyks, and other peoples of the Astrakhan province. But against the backdrop of a more or less professional care delivered in the cities of Astrakhan province, that is, in places inhabited by sedentary population, for the representatives of the nomadic lifestyle, this disease is often epidemic nature, had more adverse effects. At the end of the work the author presents findings that shed light several health conditions in the Kalmyk steppe at the beginning of the XIX century and show how to handle themselves Kalmyks with this disease.

Keywords: health, medical facilities, Astrakhan, Kalmyk steppe, smallpox, vaccination, Kalmyks, nomadic way of life, Kalmyk clergy, daily.

Одним из ключевых вопросов, связанных с изучением социальной истории и довольно-таки слабоизученной историей повседневности является история отдельных болезней в рамках становления системы здравоохранения в регионах Российской империи. Особенно это актуализируется в отношении представителей кочевого образа жизни ввиду того, что по отношению к ним более сложен статистический учет.

Целью нашего небольшого исследования является изучение истории такой болезни, как натуральная оспа, у калмыков и выявление уровня борьбы с ней системы здравоохранения в условиях кочевого образа жизни в начале XIX в. Материалом послужили, прежде всего, архивные источники, которые впервые вводятся нами в научный оборот. Исследование базируется на междисциплинарных научных положениях, что позволяет рассматривать нашу проблему как многоуровневое явление в пограничном пространстве истории в целом, и истории медицины, исторической антропологии, истории повседневности в частности, а также этнографии, этнологии. Применяли мы также и ретроспективный метод в нашем исследовании.

Безусловно, перед тем как изучить эпидемиологическую ситуацию в Калмыцкой степи Астраханской губернии, необходимо, на наш взгляд, сказать вообще о стационарной медицинской помощи в дореволюционной России в целом и в Астраханской губернии в частности, к коей относилось и место кочевания подавляющей части калмыков – Калмыцкая степь.

В России история здравоохранения начинается с учреждения в Москве в 1581 г. аптекарской палаты. Она была в 1620 г. преобразована в аптекарский приказ. Петр I предпринял значительный шаг в развитии всего медицинского дела, заменив аптекарский приказ медицинской канцелярией, и тем самым положив начало санитарному законодательству в России. Создавались аптеки по многочисленным указам в петровскую эпоху, медицинские школы, госпитали и т.п. Тогда же начало было положено городской медицине. Преобразовала Екатерина II медицинскую канцелярию в медицинскую коллегия (1763 г.). Появились при Павле I и местные медицинские учреждения - губернские врачебные управы (1797 г.). В 1799 г. в Петербурге открыта была первая медицинская академия. При Александре I медицинская коллегия была преобразована в экспедицию государственного медицинского управления, которая в 1803 г. переименована в медицинский департамент [3].

История развития здравоохранения в Астраханской губернии корнями своими уходит в начало XVIII в., когда здесь в 1721 г. учреждена была Астраханская государственная аптека. Предназначалась она не только для медикаментозного обеспечения находящихся

здесь войск и флота, а была, прежде всего, центром заготовки лекарственного сырья для нужд всей России.

Первым стационарным медицинским учреждением Астрахани была «Странноприимная больница» при Спасском монастыре (просуществовала до 1796 г.) [2]. Как и в иных губерниях России, Астраханская губернская врачебная управа учреждена была в 1797 г., в 1865 г. реорганизованная во врачебное отделение губернского правления.

1 сентября 1792 г. в Астрахани была открыта на берегу Кутума первая гражданская больница на 30 мест. Астраханский приказ общественного призрения предпринял практические шаги по строительству новой больницы на 100 мест, которая была построена на Паробичевом бугре в ноябре 1797 г. Немного позднее, в 1832 г., в Астрахани начала действовать еще одна больница на 180 мест [3].

Неоценимым подспорьем государственной казны в деле развития здравоохранения в нижневолжской губернии являлась благотворительная деятельность, носившая общественный и частный характер. В Астраханской губернии возникновение общественной благотворительности относится к 1721 г., когда по указу Св. Синода стали открываться при церквях богадельни. В 1723 г. насчитывалось в губернии уже 11 богаделен, в которых содержалось 150 «призреваемых». Эти заведения общественного призрения испытывали острую материальную нужду, так как казна на содержание их финансовых средств не выделяла. Ситуация стала меняться в позитивную сторону после учреждения по царскому указу Приказов общественного призрения.

Астраханский Приказ общественного призрения образован был в 1767 г. Возглавлял его деятельность губернатор. Помимо вопросов здравоохранения Приказ ведал проблемами опеки, народного образования и т.д.

В связи с отсутствием земств в Астраханской губернии, которым в России функции передавались общественного призрения, Приказ просуществовал здесь до 1917 г.

С первых дней работы Астраханского Приказа в казну его стали поступать деньги от всех существующих благотворительных обществ г. Астрахани. В первый год существования Приказа сумма собранных денег составила 63764 руб. Кроме того, было отпущено из казны 15000 руб. К 1797 г. капитал Приказа составлял 150292 рублей серебром. Значительная часть денег этих использована была на устройство богадельни Приказа, сиротского дома, на строительство нового деревянного корпуса больницы для «неизлечимых больных», казенной аптеки, расположенных на Паробичевом бугре [3].

С 1811 по 1818 гг. в Астраханской губернии гражданским губернатором был один из выдающихся российских врачей, воспитанник Московской госпитальной школы С.С. Андриевский. Будучи врачом, он счел необходимым, прежде всего, ознакомиться с

состоянием медицинской помощи населению. Лично руководил заседаниями Приказа общественного призрения и обратил внимание на нерациональную структуру лечебных учреждений в городе.

В основной Павловской больнице Приказа лечились самые разнообразные больные, в том числе «прокаженные». Рядом находилась Варвациевская больница, построенная на деньги надворного советника И.А. Варвация. В 1810 г. была она передана в ведение Приказа, хотя и содержалась за счет процентов с его капитала. По инициативе губернатора С.С. Андриевского объявлен был сбор пожертвований среди дворян и купечества на постройку еще одной больницы. В нее переведены были все хронические больные из Варвациевской больницы, а также из Павловской и больные проказой. Одеждой, бельем, медикаментами и питанием обеспечивались больные за счет Приказа. К больничным учреждениям прикреплен был врач, который всеми больничными корпусами руководил и докладывал лично о работе два раза в неделю губернатору С.С. Андриевскому.

В здании Варвациевской больницы было дополнительно открыто женское отделение с «родильным покоем», заново расширено «психиатрическое» отделение.

Во всех больницах по указанию С.С. Андриевского соломенные матрацы и подушки были заменены волосяными; больные обеспечивались тремя сменами постельного и нательного белья, верхней одеждой и обувью. Повара, «хлебопеки», «накрыватели столов» получили специальную одежду: белые куртки и колпаки. Было улучшено питание больных. Пополнилось медицинское и хозяйственное имущество больниц. Аптеки обеспечивались специально закупленными в Петербурге лекарствами.

Содействуя развитию благотворительности, поддерживая и поощряя ее организаторов и инициаторов, местная власть не устранилась от решения врачебных задач санитарного состояния в губернии. Более того, она их причисляла к приоритетным и держала постоянно под контролем, что подтверждается конкретной деятельностью уже упомянутого нами астраханского губернатора С.С. Андриевского. Неблагоприятная санитарная ситуация, характерная для Астраханской губернии, держала в постоянном напряжении и медицинские учреждения, и местные органы власти. Проблема заключалась в том, что на территории губернии часто возникали очаги различных заразных болезней, что приводило к высокой смертности населения.

Одна из самых опасных и высоколетальных болезней считалась натуральная оспа (лат. Variola, Variola vera) или, как её ещё называли ранее, чёрная оспа — высокозаразная вирусная инфекция, которой страдают только люди. Её вызывают два вида вирусов: Variola major (летальность 20–40 %, по некоторым данным — до 90 %) и Variola minor (летальность 1–3 %), которые относятся к семейству Poxviridae, подсемейства Chordopoxvirinae, рода

Orthoroxvirus. Люди, выживающие после оспы, могут частично или полностью терять зрение, и практически всегда на коже остаются многочисленные рубцы в местах бывших язв). Не были исключением и представители Астраханской губернии калмыки.

Специально для борьбы с этой эпидемической болезнью в Астрахани был образован в 1813 г. наряду с существовавшими другими медицинскими учреждениями (Врачебная управа, губернский Комитет общественного здоровья) губернский оспенный комитет. Естественно, основной целью данного комитета была борьба с натуральной оспой пути прививания и лечения.

Астраханский гражданский губернатор, действительный статский советник Степан Семенович Андриевский весьма был озабочен состоянием дел в борьбе с натуральной оспой. Он часто возглавлял заседание Астраханского Губернского оспенного комитета [1].

В деле оспопрививания среди калмыков большую роль сыграли владельческие нойоны. Так, согласно заседанию Астраханского губернского оспенного комитета от 22 ноября 1813 г. был представлен «отчет калмыкского владельца князя Тюменя» [1]. Причем посредником между владельцем улуса и высшими должностными лицами Астраханского губернского оспенного комитета являлся член последнего надворный советник, инспектор Астраханской врачебной управы и кавалер Федор Иванович Пургольд.

В своем отчете Пургольд писал: «.....17 числа сего ноября (1813 г. - имеется в виду) на отношении сделанные к упоминаемому владельцу князю Тюменю по силе резолюции комитета записанной в 5й статье журнала на 12 число минувшаго сентября месяца о высылке в Астрахань калмыцких оспопрививателей для испытания их способности в производстве оспенной операции, к чему поводом служило отношение князя Тюменя от 11 –го августа извещавшей учеником Джамбау гецулем предохранительной оспы до 700 человек, но без удостоверения о его гецуле способности комитетом сие число привитых калмык и прочих людей в генеральном отчете. За 1-ю половину сего года не показано. Вследствие сего при сказанном отношении прислан в Астрахань казеннаго Богоцохурова улуса Бот Гелюн, и владения его Тюменя Джамба гецул, кои по экзамену произведенном Г. Инспектором, и членом врачебной управы, по удостоверению его оказались весьма сведующими, как в теоретических знаниях относящихся к предмету оспенной операции, так равно мерно и в практических приемах к произведенному оной посредством разсечения ланцетом концов, а по сему они Бот гелюн, Джамба гецул, не только операцию сию проделать могут безвечного сомнения, но сверх того могут обучит сказанной операцией и прочих калмыцкой нации людей, кто на то избран будет, для распространения сего общепоказного средства и в других отдаленных от Астрахани калмыцких улусах. Таковое обривание упоминаемых оспопрививателей Бот гелюна, и Джамбу гецуля, по обеснению его же инспектора,

относительно к особенной отличности лекаря Арти гелюна, который как видно из отношения князя Тюменя, (уже прям) сего обучен был способу прививанию предохранительной оспы во времена бывшего в Астрахани гражданского губернатора князя Татищева; к сему член комитета Г. Инспектор Пургольд присовокупил, что при том же экзамене показан сказанным калмыцким прививателем легчайший прием. Для производства прививаний посредством оспенных игол, которыми на сей конец, по его Г. Инспектора предположению сказанные прививатели и снабженные от Астраханской врачебной управы каждой со включением и Арти гелюна по одному набору с тремя оспопрививательными инструментами в футляре паре и по одной стеклу для хранения лимфы, кои присланы в оную управу от Г. генерал штаб доктора Крейтона для бездержанной раздачи по усмотрению, и что притом им же подтверждено, чтобы они по истечении каждой половины года, доставляли бы об успехах произведенной ими оспенной операции со следующым засвидетельствованием отчета.

Приказали: о способности сказанных калмыцких прививателей Арти Гелюна, Бот Гелюна, и Джамбо Гецуля, в производстве прививанию предохранительной оспы выдать им от комитета с надлежащем виде, и в общепрописанной силе, Аттестат каждому особенной каторые и доставить Посредством господина гражданского губернатора к гласному приставу над калмыцким народом и кавалеру Халчинскому для выдачи им, и вместе с тем представить его же превосходительству отнести к нему Г. Халчинскому, чтобы на них же возложил распространение прививаний предохранительной оспы и в отдаленных калмыцких улусах посредством обучения способа прививания тамошних Гелюнов. Поели хуже ныне нет уже препятствие в учинении злосныме число людей привитых Джамбо Гецулем составляющее 700 человек, то и показать сие число в отчете который сочинен будет за 2-ю половину сего года для отсылки высшему начальству» [1].

Из сего отчета видно, что в Калмыцкую степь было направлены успешно прошедшие экзамены по оспопрививанию у Главного инспектора и членов Врачебной управы гецуль Джамбо, гелюнг Бот (из Багацохуровского улуса). Причем, как показал Пургольд, они вполне могут обучить данному важному для кочевников делу и других людей из числа гелюнгов. Немало способностей имел и гелюнг Арти, который получил навыки и способам в данном деле, которые существовали еще при астраханском гражданском губернаторе В.Н. Татищева (напомним, что в царствование Елизаветы Петровны с 1741 по 1745 г. В.Н. Татищев служил астраханским губернатором) [5]. Всем им троим выдали Аттестаты, что являлось своего рода высочайшим признанием их способностей.

То есть можно согласиться с тем, что писал профессор А.Н. Команджаев «оспопрививание из-за недостатка штата оспопрививателей велось в скромных масштабах» [4].

Однако, мы не согласны с профессором А.Н. Команджаевым в том, что «лишь в 1830-х гг. здесь начались мероприятия по оспопрививанию» [4]. Из проекта для операций оспопрививания в калмыцких улусах инспектора Астраханской врачебной управы Саломона, где сказано, что «с 1811 года - начала прививания предохранительной оспы в Калмыцких улусах....» [4], можно понять, что процесс этот начался на два десятилетия раньше того срока, о котором говорил профессор А.Н. Команджаев.

Оспа была настоящим бичом для кочевников в их повседневной жизни. Как свидетельствовала в XIX в. местная администрация, «оспа, свирепствуя в улусах в самых широких размерах, наводила такой ужас на калмыков, что они нередко решались бросать в степи без всякого надзора даже родных своих детей, заболевших оспой, из боязни распространения ее на остальных членов общества» [7].

Хотелось бы разобрать данный вышесказанный абзац по пунктам.

О масштабах данной эпидемии в Астраханской губернии писал тот же чиновник Саломон: «Источник распространения оспенной эпидемии в Астраханской губернии есть всегда калмыцкий народ, как свидетельствует предмет эпидемии» [6]. Однако, с этим можно поспорить, так как не только калмыки являлись источником данной болезни. Но вот в масштабах бедствия для одного народа, вероятно, были основания так писать.

Как писал далее инспектор Саломон: «В его (калмыцких - прим. авт.) улусах зараза постоянно поддерживается небрежным прививанием предохранительной оспы.... и на убийственные действия натуральной оспы между ними - так что их десяти человек взрослых, наиболее распространенных к принятию заразы, выздоравливают не более трех» [6]. Статистика прямо скажем печальная для калмыцкого народа. Даже с учетом преувеличения автора можно предположить, что летальность данной болезни была высокой.

И далее весьма любопытные доказательства пагубности и тяжести эпидемии натуральной оспы для представителей кочевого образа жизни калмыков приводит инспектор Саломон. Так он писал: «в необыкновенном действии сей болезни по расположению тела калмык, проявляющемуся у них всегда под жестокими, сильными и опасными припадками, так в кочевом образе жизни, по которому во время болезни в своих кибитках насквозь продуваемых ветром они лишены средств к защите, от влажного, сырого холодного воздуха, по ужасу который поражала калмык, при появлении оспы дает еще более злокачественный характер ходу болезни и по невозможности иметь нужных врачебных пособий. И несть ли бы не сей панический страх - следствие опасности доказанного губительного действия оспы между сим народом - заставляющий калмык больных его бросать на произвол судьбы» [6].

Анализируя данный отрывок Саломона, можно прийти к следующим умозаключениям. У калмыков не было сильного природного иммунитета к данной болезни в

силу ее новизны для них и отсутствия закаленности от прививок. Ввиду кочевого образа жизни и отсутствия знаний о болезни («и по невозможности иметь нужных врачебных пособий») калмыкам было трудно сопротивляться этой болезни, и единственный выход виделся в оставлении больного человека одного в степи.

О последнем есть доказательства в данном донесении инспектора Саломона, на которые он ссылается, где написано было: «...Донесение бывшего Главного Пристава Ваценко Иностранной коллегии 1816 года - где он говорит, что калмыки больных оспой бросают в степи, где они часто умирают с голоду или бывают съеданы собаками и хищными птицами, а что они действительно бросают больных с кибитками, подтверждает и в настоящую эпидемию бывший в улусах по распоряжению Врачебной Управы уездный лекарь Шереметевский» [6].

Однако, на наш взгляд, данный, казалось бы небрежный и дикий на взгляд чиновников, поступок калмыков по отношению к своим соплеменникам, заболевшим натуральной оспой, выглядит вполне рациональным и, можно сказать, практичным с точки зрения кочевого образа жизни. И вот почему. Можно предположить, дело заключалось в том, что тем самым калмыцкий народ интуитивно и инстинктивно уберегал подавляющую часть своих соплеменников от данной эпидемии, которая для них была неясной, наводящей первобытный ужас, и, возможно, рассматриваемой как наказание божеств за неблагоприятные поступки. В условиях отсутствия оседлого образа жизни и необходимой врачебной помощи это выглядит тоже вполне рациональным действием большинства по отношению к ничтожному меньшинству.

В целом, подытоживая, можно прийти к следующим выводам.

В целом в России первые местные медицинские учреждения появились лишь при Павле I в 1797 г. и назывались губернскими врачебными управами. Причем Астраханская губернская врачебная управа учреждена также была в том же году. К началу XIX в. в нижневолжской губернии было всего две больницы и Астраханский Приказ общественного призрения. То есть можно сказать, что медицинская стационарная помощь еще была недостаточной и малопродуктивной. Однако хуже обстояло дело с медицинской помощью для представителей кочевых народов Астраханской губернии. Неблагоприятная санитарная ситуация, характерная для Астраханской губернии, держала в постоянном напряжении и медицинские учреждения, и местные органы власти. Проблема заключалась в том, что на территории губернии часто возникали очаги различных заразных болезней, что приводило к высокой смертности населения. Одной из таких опасных, заразных и эпидемических заболеваний того периода (то есть начала XIX в.) являлась натуральная оспа.

Большую роль в борьбе с натуральной оспой в Астраханской губернии сыграл гражданский губернатор С.С. Андриевский, у которого была врачебная профессиональная подготовка. По его инициативе в 1813 г. в Астрахани создается губернский оспенный комитет. В деле оспопрививания среди калмыков большую и важную роль сыграли владельческие нойоны. Однако в Калмыцкой степи для представителей всего калмыцкого народа оспопрививателей на конец 1813 г. было всего три, и то из числа выучившихся оспопрививанию представителей калмыцкого духовенства. То есть весьма эффективное и важное с точки зрения сохранения жизней людей оспопрививание из-за недостатка штата оспопрививателей велось в скромных масштабах. Однако само прививание предохранительной оспы в Калмыцких улусах началось с 1811 г. О масштабах болезни говорит свидетельство начала XIX в., которое приводила местная администрация, «оспа, свирепствуя в улусах в самых широких размерах, наводила такой ужас на калмыков, что они нередко решались бросать в степи без всякого надзора даже родных своих детей, заболевших оспой, из боязни распространения ее на остальных членов общества» [7]. У калмыков не было сильного природного иммунитета к данной болезни в силу ее новизны для них и отсутствия закаленности от прививок. Ввиду кочевого образа жизни и отсутствия знаний о болезни («и по невозможности иметь нужных врачебных пособий») калмыкам было трудно сопротивляться этой болезни, и единственный выход виделся в оставлении больного человека одного в степи. Однако такой небрежный и дикий на взгляд чиновников поступок калмыков по отношению к своим соплеменникам, заболевшим натуральной оспой, кажется нам вполне рациональным и, можно сказать, практичным с точки зрения кочевого образа жизни. И вот почему. Дело в том, что можно предположить, тем самым калмыцкий народ интуитивно и инстинктивно уберегал подавляющую часть своих соплеменников от данной эпидемии, которая для них было неясной, наводящей первобытный ужас, и возможно рассматриваемой как наказание божеств за неблагоприятные поступки. В условиях отсутствия оседлого образа жизни и необходимой врачебной помощи это выглядит тоже вполне рациональным действием большинства по отношению к ничтожному меньшинству.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 14-11-08001 «Повседневная жизнь кочевников-калмыков: от номадизма к оседлости»

Список литературы

1. Государственный архив Астраханской области. Фонд 524 («Астраханский губернский оспенный комитет»). Опись 1. Дело 1. Л.1, 7-9.

2. Дикина Н.А. Становление здравоохранения в Астраханской губернии, Астраханский край: история и современность // Материалы Всероссийской всесоюзной научной конференции к 280-летию образования Астраханской губернии. - Астрахань, 1997. - С. 315.
3. История Астраханского края: монография. - Астрахань: Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. - С.954-956.
4. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Т.III. Элиста: ГУ Издательский дом «Герел», 2009. - С. 578.
5. Колодкин Л.М. Василий Никитич Татищев - астраханский губернатор и региональный политик // Правоведение. - 1999. - № 1. - С. 253 - 255.
6. КУ РК Национальный архив Республики Калмыкия. Фонд 2 («Комиссия калмыцких дел»). Описание 1. Дело 126. Л. 1-2.
7. Сусеев П.Н. Очерки истории здравоохранения Калмыкии. Элиста: АПП «Джангар», 2006. - С. 65-66.

Рецензенты:

Команджаев А.Н., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста;

Батмаев М.М., д.и.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста.